

Национальное достояние на службе нации

Восточный вектор развития как дополнительный фактор газификации Дальнего Востока

СЕРГЕЙ ТИХОНОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Российская нефтегазовая экспансия в Китай и другие страны АТР, как правило, оценивается исключительно с точки зрения макроэкономики и геополитических интересов нашего государства. Один из самых громких восточных отечественных проектов – газопровод «Сила Сибири» – должен запуститься уже в конце этого года, и он может серьезно поменять расклад сил на газовом рынке Китая. Однако, помимо глобальных факторов, восточный вектор развития России, несомненно, окажет самое серьезное влияние на качество жизни простых людей на Дальнем Востоке, а также может значительно поспособствовать экономическому развитию этих регионов. И есть вполне обоснованная надежда, что реализация проекта трубопроводных поставок газа в Поднебесную империю позволит привлечь в регион дополнительные инвестиции и ускорить процесс его газификации.

Исполнение программы газификации страны всегда оставалось одной из самых болезненных тем социально-экономического развития России. Едва ли какое-то социальное начинание правительства РФ выполнялось столь скрупулезно, с привлечением таких гигантских средств и пристальным вниманием первых лиц государства, но, несмотря на явные успехи, реализация программы продолжает подвергаться самой жесточайшей критике, как со стороны населения, так и СМИ. Сами стороны, выполняющие работы, говорят о недостаточном взаимодействии друг с другом. Региональные власти сетуют на недостаток средств, а «Газпром» – на не выполнение своих обязательств регионами. С запуском «Силы Сибири» вполне справедливо ожидать, что реализация программы газификации Дальнего Востока получит значительное ускорение.

ОТСТАЮЩИЕ РЕГИОНЫ

Программа газификации была утверждена в 2004 году, а ее исполнение началось со следующего 2005 года. Стоит отметить, что во времена СССР коэффициент газификации в России был ниже 50%, а газ уходил, в основном, в Белоруссию и на Украину. Причем уровень газификации в сельской местности даже в 2005 году составлял всего 34,8%. На 1 января 2019 года в России показатель газификации в среднем по стране составил 68,6%, в городе – 71,3%, а на селе – 59,4%. При этом средний уровень газификации Дальнего Востока сетевым природным газом составляет лишь 15,8%. Это самый низкий показатель по стране после Сибири, где он равен 6,8%.

Восточная газовая программа, которая определила стратегию развития газовой отрасли на территории всего Дальневосточного федерального округа (ДФО) была принята в 2007 году. Она включала в себя формирование новых центров добычи газа в Сибири, Якутии, на Сахалине и Камчатке, создание единой системы магистральных газопроводов, которые смогут на долгосрочную перспективу обеспечить поставки газа потребителям регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также позволят организовать новый мощный канал экспорта российского газа в страны АТР.

К сегодняшнему дню программа успешно реализуется, за исключением именно той части, в которой говорится о внутренних поставках газа потребителям ДФО и Восточной Сибири. Причем если с обеспечением газа больших городов региона и крупных промышленных предприятий дела обстоят относительно неплохо, то на периферии процесс газификации движется крайне медленно. Впрочем, это проблема не только Дальнего Востока. О ней знают и пытаются найти пути ее решения.

Как подчеркнул председатель редакционного совета журнала «Нефтегазовая Вертикаль», помощник руководителя Администрации президента Кирилл Молодцов, «необходимо отметить, что тема газификации и последней мили поднята президентом России Владимиром Путиным на заседании Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-

энергетического комплекса и экологической безопасности, состоявшемся 27 августа 2018 года в Кемерово, а в декабре прошлого года соответствующим его указанием было согласовано включение вопроса «О развитии газовой отрасли и обеспечении газом внутреннего рынка» в повестку предстоящего заседания комиссии».

Работа по газификации ведется «Газпромом» совместно с региональными властями в соответствии с генеральными схемами газоснабжения и газификации каждого отдельного субъекта РФ и утверждаемыми сторонами пятилетними программами. Эти документы формируются и актуализируются с учетом предложений региональных властей. Сферы ответственности четко разделены: «Газпром» обеспечивает доведение газа до границ населенных пунктов, власти региона отвечают за подготовку потребителей к приему газа. От синхронного выполнения этих работ напрямую зависят темпы газификации.

Средний уровень газификации Дальнего Востока сетевым природным газом составляет всего 15,8%. Это самый низкий показатель по стране после Сибири, где он равняется 6,8%.

В конце февраля текущего года пресс-служба «Газпрома» распространила сообщение, в котором было сказано, что в 2018 году только 10 из 66 участвовавших в программе газификации регионов выполнили обязательства, касающиеся сельских территорий. При этом в «Газпроме» также отметили, что «порядка 90% газопроводов, построенных компанией в 2005–2018 годах в рамках реализации программы газификации, предназначены для газификации сельских населенных пунктов. Общая протяженность этих газопроводов составляет около 30 тыс. км. Созданы условия для газификации свыше 752 тыс. домохозяйств, более 5 тыс. котельных и предприятий почти в 4 тыс. деревень и сел».

Выполненными обязательства были названы Белгородская, Омская, Пензенская, Сахалинская, Ярославская области, Республики Калмыкия и Мордовия, Чувашская Республика, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа. 14 регионов, по информации компании, «существенно отстают от планов-графиков синхронизации работ, а пять – систематически не выполняют взятые на себя обязательства». Из сообщения «Газпрома» следует, что из регионов ДФО свои обязательства в прошлом году выполнила только Сахалинская область.

По данным компании «Газпром межрегионгаз Дальний Восток», на сегодняшний день в ДФО сетевой природный газ подведен к энергообъектам Владивостока, Петропавловска-Камчатского, Южно-Сахалинска и других крупнейших населенных пунктов. С начала поставок сахалинского газа по первому пусковому комплексу

магистрального газопровода Сахалин – Хабаровск – Владивосток в 2011 году во Владивостоке было введено в эксплуатацию три распределительных газопровода, которые снабжают газом крупнейших потребителей. В самом Приморье в 2017 году построены четыре газопровода общей протяженностью 63,5 км и газораспределительная станция, обеспечивающие природным газом знаменитый ССК «Звезда». Также ведется проектная подготовка к строительству газопроводов до Находкинского завода минеральных удобрений и нефтехимического комплекса АО «ВНХК». Для этих объектов будут введены в эксплуатацию более 100 км газовых сетей и две газораспределительные станции.

«Газпром» обеспечивает доведение газа до границ населенных пунктов, власти региона отвечают за подготовку потребителей к приему газа

По соседству, в Сахалинской области, проектируется еще 28 объектов инфраструктуры протяженностью порядка 200 км, а также строится семь межпоселковых газопроводов общей протяженностью более 50 км в центральной и южной части острова. На Камчатке должны до конца 2020 года построить семь газопроводов общей протяженностью порядка 100 км для потребителей Петропавловска-Камчатского и Елизовского муниципального района. И, наконец, в Хабаровском крае введено в эксплуатацию 15 межпоселковых газопроводов общей протяженностью около 170 км и ведутся работы по проектированию еще 23 объектов в Комсомольском, Бикинском, Хабаровском, Ульчском и Амурском районах.

При этом наиболее тяжелая ситуация с газификацией сохраняется именно в Приморском крае. Несмотря на значимость и известность столицы последнего (Владивостока), доля обеспеченности населения газом здесь всего около 1%. По программе газификации края, утвержденной в январе прошлого года, этот показатель к 2022 году вырастет уже до 6%. Прогнозируемая динамика очень хорошая, но доля газа здесь останется ничтожно малой. В свою очередь, серьезное отставание от графика демонстрирует Хабаровский край. Фактически из запланированных работ по газификации в 2017–2018 годах в этом регионе было выполнено менее половины. Основной проблемой стала неготовность потребителей к подключению к сети, а проще говоря, отсутствие средств, необходимых для строительства уличных сетей и отводов к жилью, то есть финансирования потребителей.

В РАСЧЕТЕ НА СИЛУ

Дополнительные надежды в регионе возлагаются на запуск газопровода «Сила Сибири», который должен стать своего рода катализатором для развития всего

ДФО, как, впрочем, и восточных областей Сибирского федерального округа. Причем в отношении газификации наибольшее влияние старт этого проекта должен оказать на ее дальнейшие перспективы в южной части Республики Саха (Якутия), Амурской области, части Хабаровского края и Еврейской автономной области (ЕАО).

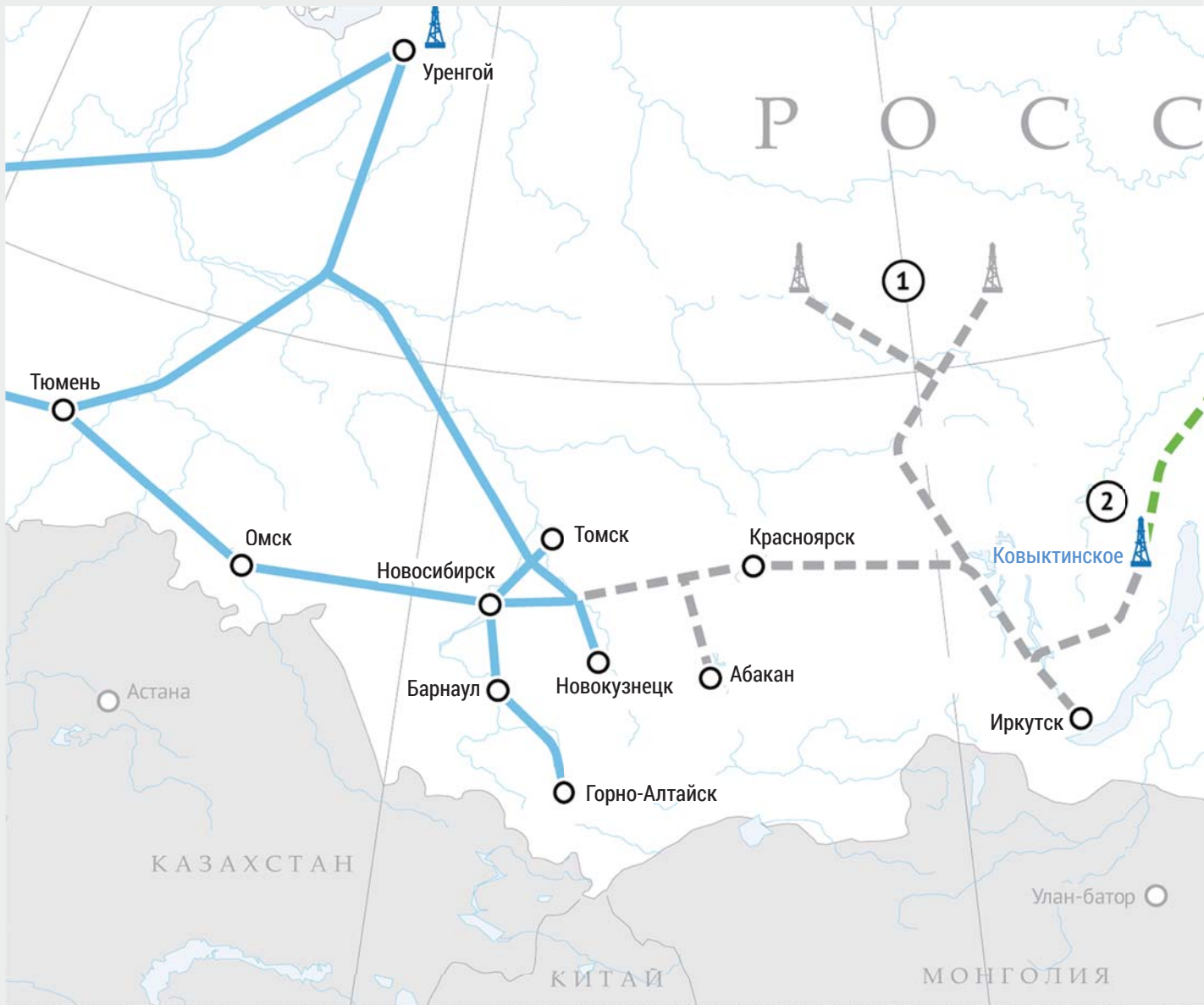
Введение антироссийских санкций со стороны государств Европы и США дало дополнительный толчок развитию сотрудничества России со странами АТР. В сфере энергетики это способствовало скорейшему освоению ресурсной базы близлежащих регионов и созданию транспортной инфраструктуры для экспорта российского сырья на восток, в первую очередь в Китай. Газопровод «Сила Сибири» протяженностью более 3 тыс. км соединяет Ковытинское месторождение в Иркутской области с Чайандинским месторождением в Якутии, проходит через Амурскую область и пересекает российско-китайскую границу в районе города Благовещенск. К северу от последнего в 15 км от города Свободный сейчас строится Амурский газоперерабатывающий завод, который станет крупнейшим в России и вторым по мощности в мире предприятием по переработке природного газа. Реализация столь масштабных проектов, несомненно, должна оказать благотворное влияние не только на темпы газификации прилегающих территорий, но и на всю экономику ДФО.

«Пуск «Силы Сибири» и развитие газопровода Сахалин – Хабаровск – Владивосток для экспорта газа будут способствовать расширению зоны сетевой газификации в Дальневосточном федеральном округе, а значит, и повышению качества жизни населения, а также улучшению условий ведения бизнеса за счет доступности природного газа для населения и экономических субъектов», – отметил Кирилл Молодцов.

Похуже мнение высказал заместитель генерального директора Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ) Алексей Гривач: «Пуск «Силы Сибири» безусловно, окажет влияние на газификацию региона. Уже утверждены и реализуются соответствующие программы в Якутии и Амурской области, а «Газпром» ведет проектирование газопроводов-отводов, межпоселковых сетей и газораспределительных станций. Ввод Ковыты (Ковытинское месторождение) даст возможность начать газификацию Иркутской области. Местные власти, в свою очередь, должны подготовить к приему газа объекты потребления».

Однако с точки зрения аналитика ГК «ФИНАМ» Ярослава Кабакова, ожидать моментального эффекта от пуска газопровода в Китай не приходится. «Реализация проекта «Сила Сибири» может оказать влияние на газификацию восточных регионов страны, однако есть ряд факторов, которые нужно принять во внимание. Во-первых, основное назначение данного газопровода – поставки газа на экспорт, и эту задачу он будет выполнять в первую очередь. Если от этого газопровода будут создаваться отводы, для газификации населенных пунктов, то все равно приоритетом будут поставки газа за границу, так что ждать стремительного роста темпов газификации в связи со строительством «Силы Сибири» не стоит. Во-вторых, не стоит забывать, что на вос-

ГАЗОТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА И ЦЕНТРЫ ГАЗОДОБЫЧИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ

 Действующие газопроводы

 Реализуемые проекты

 Перспективные газопроводы

Центры газодобычи:

① Красноярский   ② Иркутский   ③ Якутский   ④ Сахалинский

 Месторождения

Источник: ПАО «Газпром»

токе страны территории огромные, а населенных пунктов не так много, и расположены они, как правило, далеко друг от друга. Это также будет ограничивать газификацию здесь, увеличит расходы на нее, потребует много ресурсов и времени. В-третьих, «Газпром» неоднократно высказывал свою позицию по газификации, объясняя необходимость софинансирования её со стороны регионов, невозможностью осуществлять программу только за счет собственных средств компании», – считает он.

Дополнительные надежды в регионе возлагаются на запуск газопровода «Сила Сибири», который должен стать своего рода катализатором для развития всего ДФО

Собственно, наверное, нужно говорить не о позиции компании, а о официально закрепленных сферах ответственности «Газпрома» и регионов. Именно о необходимости «синхронизации работ» компании и региональных властей говорил глава «Газпрома» Алексей Миллер на встрече с президентом РФ Владимиром Путиным в марте текущего года. По словам Алексея Миллера, «Газпром» в прошлом году профинансировал программу газификации на 36,7 млрд рублей, и компания готова серьезно, даже в два раза, увеличить объемы денежных вливаний, но сохраняется проблема с выделением средств из региональных бюджетов.

«Привлечение инвестиций для газификации до сих пор осуществлялось в рамках реализации двусторонних программ газификации, заключаемых с одной стороны ПАО «Газпром», с другой стороны – региональными властями. При этом финансирование подвода газа до газораспределительной станции у границ населенного пункта обычно относится к обязательствам ПАО «Газпром», а строительство газопроводов низкого давления и обеспечение готовности потребителей к приему газа составляют обязательства регионов», – пояснил Кирилл Молодцов.

Ситуация получается достаточно неоднозначная. С одной стороны, регионам не хватает денег, что, судя по словам главы «Газпрома», тормозит реализацию программы газификации едва ли не в два раза. С другой стороны, привлечь дополнительные инвестиции в регионы возможно во многом в результате выполнения этой программы. В итоге тормозится экономическое развитие региона, который признан одним из важнейших федеральными властями, где с 2015 года создается сеть специальных территорий опережающего экономического развития (ТОР) с особыми условиями. Фактически, из-за замедления реализации программы газификации страдает экономика всей страны.

По словам Ярослава Кабакова, «проблема в том, что у многих регионов на востоке страны недостаточное бюджетных средств, и они вряд ли смогут изыскать их необходимое количество, чтобы в полном объеме финансировать свою часть программы газификации,

что влияет на сроки ее реализации. Относительно привлечения инвестиций для газификации, то главный вопрос здесь, как и на чем в данном случае будет зарабатывать инвестор. Здесь не так все очевидно, как может показаться на первый взгляд, есть разные подводные камни. Многие потребители долгое время обходились без газа, и не факт, что он им остро необходим и теперь они готовы за него платить. То есть средства инвестора могут возвращаться ему довольно долго и не самыми быстрыми темпами. Не стоит забывать – тарифы регулируются властями и добиться того, чтобы они стали такими, чтобы быстрее получить свои деньги назад, у инвестора вряд ли получится».

О том, что программа газификации не приносит финансовой выгоды ее исполнителям, говорят все стороны, связанные с ее реализацией. Подчас ее даже представляют как некое благоденствие населению или бизнесу. Однако возникает резонный вопрос: как могут быть экономически неэффективны вложения в дело, способное на порядок повысить инвестиционную привлекательность территорий, где реализуется программа, а также улучшить там социальный и деловой климат? Это касается, в первую очередь, местных властей. Надо отдать должное: «Газпром», вернее его дочерняя компания «Газпром межрегионгаз», в большинстве случаев выполняет свои обязательства достаточно скрупулезно.

«Приход газа повысит качество жизни. Кроме того, создание инфраструктуры по добыче, транспортировке и переработке повысит деловую активность, приведет к появлению новых рабочих мест и произведет мультипликативный эффект на экономику региона. Наличие газа повышает привлекательность с точки зрения инвестиций в новые промышленные объекты или строительство жилья. В то же время сама программа газификации на сегодняшний день носит исключительно социальный характер, сделать ее привлекательной для частных инвесторов практически невозможно. Уровень цен на газ не позволяет говорить о возврате вложений даже в очень отдаленной перспективе», – отметил Алексей Гривач.

СЛОЖНАЯ ЗАДАЧА

Сильно осложняют газификацию ДФО и причины естественного характера, как то климатические и географические особенности этого региона, а также весьма низкая здесь плотность населения. Для примера, в Амурской области на площади почти 362 тыс. км² проживают 793 тыс. человек. Причем почти 65% живут в 26 городах с численностью населения более 4 тыс. человек. В самом большом районе области Зейском (87458 км²) плотность населения составляет 0,17 чел./км². Естественно, что тянуть газовую трубу на сотню километров для подключения нескольких сотен потребителей задача едва ли выгодная. Причем абсолютно не факт, что в итоге подведенный газ окажется востребован.

Немаловажное значение имеет также готовность конечных потребителей оплачивать последний этап подключения к газовой сети. Согласно постановлению правительства,

вступающему в силу с 6 июня 2019 года, подключение к газу частного дома должно стоить от 25 до 50 тыс. рублей. Но это минимальная цена, когда жилье идеально расположено относительно газовой магистрали на расстоянии не более 200 метров. Кроме того, платить приходится не только за работы по прокладке трубы, но и за проект газификации дома, оборудование, монтажные работы. На Дальнем Востоке примерная стоимость газификации частного дома составляет от 200 тыс. рублей и выше. Сумма не самая большая, по сравнению с ценами за газификацию в Подмосковье, но и нельзя сказать, что она всем по карману.

Отсюда, естественно, возникает вопрос спроса на газ в регионе. Сейчас часто можно услышать два взаимоисключающих мнения. Первое заключается в том, что «Сила Сибири» отправит весь газ в Китай и нашим потребителям не хватит «голубого топлива», а второе – что газификация на Дальнем Востоке вообще не нужна. Относительно первого – едва ли внутренние потребности в газе областей, через которые пройдет «Сила Сибири», могут повлиять на исполнение экспортных обязательств российской компании. Как сказал Алексей Гривач, «говорить о каком-то масштабном внутреннем спросе на газ на Дальнем Востоке сейчас достаточно сложно. Пока его нет, и его формирование займет много лет. Газификация социальных объектов – это в лучшем случае сотни миллионов кубометров в год на всех. Неспособимости с объемами уже законтрактованного экспорта в Китай».

Наличие газа повышает привлекательность с точки зрения инвестиций в новые промышленные объекты или строительство жилья

Что касается второго, то на темпы газификации ДФО сказываются как недостаточное финансирование со стороны местных властей, так и высокая цена подключения к газовой сети для конечных потребителей. В обоих случаях проблемы касаются стоимости последнего этапа подключения к трубе «Газпрома», а не цены за пользование газом, и никак не свидетельствуют о том, что газ здесь не востребован. Скорее, можно сказать, что правила последнего этапа газификации, подходящие для Европейской части России, едва ли подходят для Дальнего Востока и Сибири. Как отметил Кирилл Молодцов, «инвестирование строительства последней мили представляет задачу более сложную, в основном из-за регулируемого ценообразования газа и невысокой платежеспособности потребителей. Мне представляется важным распространение тюменского опыта газификации и газоснабжения, когда возврат инвестиций был ориентирован на доходы от оплаты газа, а не включался в затраты на эксплуатацию газопроводной сети. В целом решение задачи с целью подключения конкретного потребителя – это задача уровня нацпроекта».

При этом понятно, что подводить трубу к каждому небольшому поселению не имеет никакого смысла. Но это совершенно не означает, что на сельские территории, сильно удаленные от трасс газопроводов, стоит махнуть рукой.

«Ключевой вопрос сегодня – это разработка эффективных мер ускорения темпов газификации, причем всеми видами газа. То есть сетевого природного газа, компримированного природного газа (КПГ), сжиженного природного газа (СПГ) и сжиженных углеводородных газов (СУГ). Очевидно, что в зоне доступности магистральных газопроводов единой системы газоснабжения (ЕСГ) России и высокой плотности потребителей будет отдаваться предпочтение сетевому способу газификации. Такой же способ газификации эффективен и в районах локальной добычи природного газа, что как раз наблюдается в Якутии, где действуют локальные газотранспортные системы Средневилюйское газоконденсатное месторождение – Мастах – Берге – Якутск и Хатассы – Павловск», – пояснил Кирилл Молодцов.

Действительно, в Якутии газифицирован 101 населенный пункт, а в эксплуатации находятся более 7,5 тыс. км газовых сетей и подключено к газовой сети более 100 тыс. объектов. Что касается дальнейших планов газификации, то территория Республики Саха более 1 млн км², поэтому подключить к «Силе Сибири» получится только потребителей из южных областей, а вот северным районам придется использовать ресурсы близлежащих месторождений или рассмотреть другие варианты получения «голубого топлива». Так, например, для газификации Анабарского улуса планируется задействовать попутный нефтяной газ (ПНГ), который будет добываться в рамках проекта по освоению Западно-Анабарского участка недр. Однако позволить себе рассчитывать на местные источники газа могут далеко не все регионы ДФО.

ЛОКАЛЬНАЯ ГАЗИФИКАЦИЯ

О невозможности полной сетевой газификации всех населенных пунктов в стране говорил на встрече с президентом РФ Алексей Миллер. По его словам, «трубный сетевой газ в 100% населенных пунктов у нас в стране не придет. Есть еще все-таки и пропан-бутан, и сжиженный природный газ, то, что называется локальной газификацией. В этой связи, конечно же, например, сжиженный природный газ на данном этапе, в данный период газификации в стране приобретает все большую и большую роль и значение». Тема СПГ в свете газификации всех территорий нашей страны возникла совсем недавно и изначально воспринималась как некая дань моде, но сейчас о ней заговорили уже всерьез.

«Газификация должна предусматривать все возможные виды поставок газа, в том числе и СПГ. Конечно, только там, где это оправдано отсутствием магистральной газопроводной сети, компактным локальным размещением потребителей и экономически обоснованной логистикой.

Газификация на основе СПГ для конечного потребителя ничем не отличается от сетевой газификации, толь-

ко вместо ГРС газ в сети низкого давления поступает от установки временного хранения и регазификации СПГ. В остальном, включая приборы индивидуального учета и газовое оборудование на стороне потребителя, необходимости в каких-либо других доработках нет. Решение требует знания конкретных условий, но, по моему мнению, СПГ может и будет использоваться для газификации Дальневосточного федерального округа», – подчеркнул Кирилл Молодцов.

По мнению Алексея Гривача, «в более или менее населенных районах, расположенных вдоль магистральной трассы или вблизи больших промышленных объектов, работающих на газе, может проводиться трубопроводная газификация. Для мелких и отдаленных населенных пунктов целесообразнее смотреть варианты с автономной газификацией на СПГ. И здесь, конечно, потребуются серьезные поддержки со стороны государства».

Влияние государства в этом случае, несомненно, будет необходимо, ведь фактически сейчас в России производят СПГ лишь для экспорта. И при локальной газификации с использованием СПГ нужно будет создавать мощности по его регазификации для потребителей. Кроме того, уже существующие заводы по сжижению газа строились с расчетом на экспортные поставки СПГ, а не для удовлетворения нужд внутренних потребителей. То же самое касается и уже запланированных, но еще не реализованных начинаний в этой области. К примеру, проект нетоннажного СПГ во Владивостоке, который, как подчеркнул Алексей Гривач, «в первую очередь ориентирован на бункеровку и экспорт». Естественно, едва ли компании с радостью воспримут известие о новой зоне своей социальной ответственности и начнут поставлять СПГ на внутренний рынок по бросовым ценам.

Именно по этим причинам существует и достаточно скептическое отношение к перспективам использования СПГ в программе газификации. Например, Ярослав Кабаков считает, что «маловероятно, практически исключено, что для программы газификации будут использоваться СПГ вместо трубопроводного газа. В стране, в том числе на востоке, имеется значительное количество трубопроводных мощностей, строятся новые, и именно их нужно использовать для газификации. А добывать сначала обычный газ, потом сжижать его, потом куда-то везти, потом регазифицировать и, наконец, использовать, это может быть весьма невыгодным. Потребителям такой газ может обходиться слишком дорого, ведь кто-то же должен оплачивать строительство и эксплуатацию мощностей по сжижению и регазификации. Что-то подсказывает, что крайними могут оказаться потребители, но вряд ли они согласятся оплачивать такие, с позволения сказать, "эксперименты"».

Впрочем, стоит учитывать, что приоритетным рынком для отечественного СПГ остаются страны АТР, что подтверждается данными об экспорте за 2018 год. Если государство даст правильные стимулы компаниям, производящим сжиженный газ, незначительную его часть (а Дальнему Востоку много не потребуется) вполне возможно направлять на внутренний рынок. Причем из двух

действующих сейчас в России крупных СПГ-заводов один («Сахалин-2») находится непосредственно на Дальнем Востоке, а в перспективе здесь появятся еще два таких предприятия. Стремление закрепиться на рынках стран АТР было одним из драйверов развития СПГ-индустрии в нашей стране. Даже находящийся в Западной Сибири «Ямал СПГ» половину своей продукции отправляет на восток. Так почему бы теперь небольшую часть своих мощностей не перебросить на удовлетворение нужд российского Дальнего Востока, готового обеспечивать более половины экспорта газа в этом направлении?

Естественно, возникает вопрос цены: насколько дороже обойдется локальная газификация для потребителей «голубого топлива»? Как отметил Алексей Гривач, «государство регулирует цены на газ и, очевидно, будет сдерживать их рост при газификации регионов Дальнего Востока. Что касается вопросов подключения частных потребителей, то очень важно сделать их доступными для простого населения. Но это сфера компетенции местных властей».

Создание инфраструктуры по добыче, транспортировке и переработке повысит деловую активность, приведет к появлению новых рабочих мест и произведет мультипликативный эффект на экономику региона

С точки зрения Кирилла Молодцова, стоимость газа для потребителей на Дальнем Востоке будет зависеть от общих экономических условий, а не от методов газификации или экспортных приоритетов «Газпрома». «Хотелось бы сказать, что всё будет дешевле, но опыт и здравый смысл это опровергают, газификация – не исключение: и цена газа, и цена газификации также подвержены инфляции и влиянию общего развития экономики, как и другие явления нашей жизни, имеющие денежную оценку. Но органы власти предпринимают сегодня действия, направленные на снижение влияния затрат на строительство магистральных газопроводов и заводов по производству СПГ непосредственно на стоимость газификации», – подчеркнул Кирилл Молодцов.

ГАЗОВОЕ ЭЛЬДОРАДО

На сегодняшний день для отечественной нефтегазовой отрасли основным промежуточным итогом развития восточного вектора экономической политики России стала реализация крупнейших проектов по экспорту нефти и газа в страны АТР. Это касается как строительства трубопроводов ВСТО и «Сила Сибири», так и освоения новых месторождений в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. И если экспорт нефти в Китай пока сохраняет зависимость от поста-

ФОБОС
ШАРОВЫЕ КРАНЫ

ИНДУСТРИЯ 4.0
www.fobosarm.ru

реклама

Diagram illustrating Industry 4.0 technologies:

- Большие данные (Big Data)
- Автономные роботы (Autonomous Robots)
- Симуляция (Simulation)
- Системная интеграция (System Integration)
- Интернет вещей (Internet of Things)
- Кибербезопасность (Cybersecurity)
- Облачные вычисления (Cloud Computing)
- Аддитивное производство (Additive Manufacturing)
- Дополненная реальность (Augmented Reality)

вок из Западной Сибири, то мощности «Силы Сибири» (38 млрд м³) планируется полностью обеспечивать за счет ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока. И это притом, что территории этих регионов крайне мало разведаны и в перспективе здесь возможны новые открытия.

«Уже известные запасы газа на востоке страны – огромны, а ведь еще не исследованы значительные территории, то есть объемы газа могут увеличиться. Так что газ есть как для обслуживания внешних, так внутренних потребителей. Основная задача заключается в том, чтобы создать необходимую инфраструктуру для добычи, транспортировки, переработки и использования этих запасов газа. Понятно, что средства на это требуются огромные. Но совместное финансирование этих проектов федеральным и региональными бюджетами, а также средствами инвесторов, поможет разделить расходы. Восточные регионы смогут ускорить свое социально-экономическое развитие, будут созданы новые рабочие места, вырастут поступления в бюджеты всех уровней», – считает Ярослав Кабаков.

Важно еще то, что российская газовая экспансия на восток совсем не ограничивается «Силой Сибири». По словам Алексея Миллера, сказанным им в рамках Петербургского международного газового форума осенью прошлого года, «мы с нашими китайскими партнерами, с нашими китайскими друзьями, конечно же, обсуждаем новые газотранспортные маршруты». Глава «Газпрома» особо подчеркнул, что «среди новых газотранспортных маршрутов в Китай обязательно надо отметить возможные поставки с Дальнего Востока Российской Федерации. Это еще один новый экспортный маршрут».

Было бы крайне странно, если столь далеко идущие экспортные планы компании реализовывались на фоне крайне низкой газификации регионов, в которых будет добываться газ для Китая и других стран АТР. На уже упомянутой встрече главы «Газпрома» с Президентом РФ в марте этого года Владимир Путин попросил Алексея Миллера подготовить предложения компании по увеличению темпов газификации внутри страны, с тем чтобы синхронизировать работу и с правительством, и с регионами Российской Федерации.

Еще в 2015 году премьер-министр Дмитрий Медведев говорил, что проблема с газом будет закрыта для Дальнего Востока после 2018 года, связывая это с запуском новых месторождений. Сейчас «Сила Сибири» практически достроена, месторождения разрабатываются, а, по словам Алексея Миллера, «Газпром» готов увеличить темпы строительства газопроводов-отводов, но дело тормозится из-за недостатка средств, как у региональных властей, так и у конечных потребителей. И эту проблему, скорее всего, можно решить только на федеральном уровне.

Как подчеркнул Кирилл Молодцов: «хотел бы еще раз отметить, что, во-первых, при рассмотрении мер ускорения газификации важно определить государственные приоритеты, которые были бы направлены на повышение качества жизни и улучшение условий ведения бизнеса за счет доступа к газу на финансовых условиях и которые должны соответствовать реальному уровню платежеспособности потребителей. И, во-вторых, приоритетной должна стать нацеленность на увеличение реализации газа, а не на включение в тариф побольше затрат на его доставку потребителю».